

Справочные материалы:

Неизвестная инфекция вызвала мутации у различных биологических видов. На текущий момент известно, что монстры обладают крайне высокой агрессивностью, а их сила и скорость значительно возросли.

Стражи и Проводники — это люди, прошедшие процесс дифференциации среди обычного населения. Они составляют 2% общества, воспитываются в Святилище и управляются Башней. Соотношение Проводников к Стражам составляет 1:9.

Боевая мощь Стража в несколько раз превосходит возможности обычного элитного солдата. У них обострены пять чувств, поэтому им часто поручают опасные и требующие точности задания. Из-за гиперчувствительности Стражи часто страдают от серьезных психических расстройств.

Проводники способны направлять ментальную энергию для эмоционального резонанса, помогая Стражам при сенсорной перегрузке, чтобы предотвратить потерю контроля или шок.

Между Проводниками и Стражами существует уровень совместимости. Чем он выше, тем слаженнее их работа: Проводник может привести Стража в идеальное состояние с минимальными затратами энергии. И наоборот, при низкой совместимости ментальная настройка дается Проводнику крайне тяжело.

У Стражей и Проводников есть ментальный ландшафт (можно понимать как море сознания), предназначенный для хранения ментальной энергии, где также обитают их ментальные сущности.

Ментальная сущность — это воплощение ментальной энергии Стража или Проводника. Видеть её могут только другие Стражи и Проводники; обычные люди не способны её заметить, и она не может нанести им физический урон. Мощные ментальные сущности способны проводить ментальные атаки по врагам.

После вспышки инфекции руководство быстро наладило сотрудничество с Башней, создав человеческую базу, которая сдержала натиск монстров.

Башня — это орган управления Стражами и Проводниками. Она отделена от администрации базы, но является частью руководства. Все входящие в Башню Стражи и Проводники получают воинские звания.

Стражи, участвующие в боях, делают защитный барьер базы надежнее, но из-за ментальных дефектов они не могут составлять всю боевую силу.

Из-за нехватки населения база перешла на режим всеобщей мобилизации. Лучшие кадры поступают в регулярную армию, остальные становятся наемниками, которые после разведки и разметки охотничьих зон собирают ресурсы в обмен на право выживания на базе.

Охотничьи зоны: территории, которые Башня размечает после разведки Стражами и Проводниками. В зависимости от степени заражения и богатства ресурсами, зоны делятся на уровни сложности: первого, второго, третьего и зоны тяжелого заражения.

Строго запрещено: входить в зоны выше второго уровня без сопровождения регулярной армии;

входить в зоны третьего уровня без сопровождения Стража; в зоны тяжелого заражения могут входить только Стражи в сопровождении Проводника.

Когда приходит беда, человечество должно отбросить предрассудки и стать единым сообществом судьбы, чтобы получить шанс на выживание. В наши дни, когда будущего может и не быть, пожалуйста, постарайтесь выжить.

Неизвестная инфекция распространилась из самой бездны. Экологическая цепочка разорвалась, и невиданная катастрофа в одночасье накрыла весь мир.

Хотя жизненное пространство людей постоянно сокращалось, даже перед лицом краха цивилизации человечество продолжало совершать чудеса.

Пустые, изрезанные руины города. На захламленных улицах ни души. Ветер играет в щелях, заглушая тихие шаги.

Нортон Кэмпбелл, держа в руках планшет, шаг за шагом продвигался вперед. Терминал медленно разблокировал новые координаты по мере его движения.

В тени за углом затаился черный силуэт — монстр, явно отслеживающий добычу. В тот момент, когда он наметил цель, он обнажил острые когти и клыки!

— Двенадцать двадцать девять, пять метров, — тихо произнес Нортон.

— Бах!

Не успел монстр добраться до цели, как был разорван на части ударом ядерного заряда.

Нортон даже не вздрогнул, продолжая свою работу.

— Шесть двенадцать, девять метров.

— Бах!

— Восемь три, четыре метра.

Монотонная запись, постоянные доклады и выстрелы, следующие за ними — в этом мертвом месте это даже не казалось чем-то скучным.

— Запись завершена.

Нортон обернулся, и прямо на него прыгнул черный четвероногий зверь. Ничего пугающего: прежде чем зверь успел причинить ему вред, его голова разлетелась на куски.

Золотой Старатель закинул ядерную пушку за спину, ухватился за пожарную трубу и, скользнув вниз с высоты, приземлился прямо перед Нortoном.

Окружающая обстановка по-прежнему была полна опасностей, но Нортон знал: пока рядом Золотой Старатель, бояться нечего.

— Всё это — новые виды, которых мы еще не видели, — Нортон надел перчатки, опустил защитный щиток и начал брать пробы крови. — Связался с Фредериком?

— Он и Лукино уже в пути, будут через три минуты.

Лукино вдавил педаль газа в пол, совершая крутой поворот. Фредерик, позеленев от тошноты, безмолвно негодовал.

Нортон и Золотой Старатель сидели на заднем сиденье. Из-за инерции Нортон почти прижался к груди Старателя, и, судя по всему, они оба были не против.

Нортон попытался выделить часть ментальной энергии, чтобы приглушить чувства Фредерика и облегчить его укачивание.

Эффект был средним — их совместимость была не самой высокой.

Территории, оставленные людьми, были в основном захвачены монстрами. Бесконечные грабежи и убийства — вскоре дикие земли заполнились трупами: животных, людей и даже самих монстров.

Откуда они взялись? Что стало причиной такой катастрофы?

Эти вопросы время от времени крутились в голове у Нортон.

Его взгляд был прикован к горизонту за окном. Далекие руины постепенно размывались, и мысли тоже начали путаться.

Зрачки Нортон резко сузились. Золотой Старатель рядом с ним первым почувствовал перемену в его настроении.

— Профессор! Газуй!

Хотя он не знал, что случилось, профессор вдавил педаль в пол. Оглушительный рев броневика привлек внимание множества монстров вокруг.

Раздался треск ломающихся камней, земля раскололась! Все живое, что не успело скрыться, было затянута в грязевой поток.

Огромная пасть прорвала землю. Звук плоти, трущейся о почву при движении, вызывал мурашки — трудно представить, что столь массивное тело способно двигаться с такой скоростью! С того самого момента, как оно вырвалось наружу, оно нацелилось на машину отряда.

Фредерик глубоко вдохнул и закрыл глаза. С его плеча взлетел кречет, а Нортон направил ментальную энергию, помогая Фредерику стабилизировать траекторию полета птицы.

Кречет разделил зрение с Фредериком: они увидели, что за машиной гонится гигантский червеобразный агрегат. Кожа монстра напоминала мясистый роговой слой, но при внимательном рассмотрении можно было заметить чешую, как у змей. На голове зияла крестообразная пасть, усеянная плотными рядами острых зубов, на которых висело всё, что он

успел проглотить по пути.

До тошноты противно.

Червь крушил всё на своем пути. Фредерик через Нортон передал изображение Стражам в машине.

Лукино: Если получится, я бы хотел взять образец его тканей.

Фредерик: Ты лучше води машину!!

Нортон посмотрел на Золотого Старателя. Тот мгновенно всё понял: надел снаряжение, открыл люк броневика, установил ядерную пушку, прицелился. Первый выстрел пришелся в поверхностный слой кожи червя, но даже не пробил его, а взрыв второй стадии не нанес ни малейшего вреда.

Лукино смутился: ... Он почувствовал, как машину качнуло от отдачи при выстреле...

Эта кожа смогла выдержать удар ядерной энергии, но Нортон уже знал, как убить тварь.

— Глотка.

— Понял.

Золотой Старатель прицелился в центр крестообразной пасти, переключил режим энергии и увеличил мощность взрыва. Улучив момент, он выстрелил прямо в глотку гигантского червя. Первый удар заставил тварь извернуться от боли — она поняла, что связалась с кем-то, кто оказался умнее её. Огромное тело изо всех сил попыталось развернуться, но тут сработал второй этап заряда — вся передняя часть червя превратилась в обугленное мясо.

Вместе с взрывом разлетелись куски плоти и зловоние пищеварительного тракта червя. Золотой Старатель поклялся, что больше никогда в жизни не захочет почувствовать этот запах.

Огромный труп рухнул, словно обрушившийся холм.

Нортон передал Старателю крюк. Они почти не общались, но их слаженность была идеальной. Старатель выпустил крюк, зацепил куски плоти червя, подтянул их, закрыл люк и сел на место. Нортон, надев перчатки, снял с крюка образец тканей.

Лукино: Спасибо вам, полковник Нортон.

Нортон даже не поднял головы:

— Профессор, лучше сбавьте скорость и припаркуйтесь у обочины.

— Почему...

Не успел профессор договорить, как Фредерик вздрогнул и его вырвало.

— Хотя уровень заражения среди Стражей и Проводников близок к нулю, я всё же прошу вас

сотрудничать при проверке, — Эмили в защитной маске спокойно обратилась к четверке, только что вышедшей из машины у ворот внешней стены базы. Это была её ежедневная дежурная фраза, и не все Стражи охотно шли на контакт. Если кто-то отказывался, ей, конечно, приходилось применять другие методы.

Нортон и Золотой Старатель вошли в разные кабинки для досмотра.

Лукино поддерживал Фредерика:

— Доктор Эмили, пожалуйста, дайте Фредерику успокоительное после проверки.

Эмили: Я поняла.

Она позвала медсестру, чтобы та помогла Фредерику подняться на платформу для досмотра. Лукино зашел в соседний бокс и перед началом проверки добавил:

— О, кстати, попросите службу тыла помыть мою машину.

Четверка прождала в изоляторе полчаса, и после получения результатов им разрешили войти на базу.

Нортон вышел из изолятора первым и, только успев встретиться с Золотым Старателем, услышал сигнал тревоги об инфекции из соседнего бокса.

Было видно, что наемник в панике: он яростно колотил по стеклу изолятора.

— Я не заражен! Вы шутите?! Я всего лишь приударил за той девчонкой с веснушками! Вы сводите счеты?! Я не заражен!

Лукино подошел ближе, на его губах играла странная улыбка:

— Радужка его глаз уже изменилась, как у чешуйчатой крысы из зоны первого уровня.

Нортон: ...

Золотой Старатель усмехнулся:

— Профессор, ты стал настолько чувствителен к зараженным?

— Просто много с ними сталкивался. Как раз не хватало подопытной крысы. Пойду попрошу Эмили отдать его мне, увидимся позже.

Золотой Старатель потрепал Нортон по голове:

— О чем задумался? Устал? Хочешь, понесу тебя?

— Ты знаешь, о чем я беспокоюсь...

— Не волнуйся, — Старатель наклонился и поцеловал Нортон в лоб, — прибор в любом случае показал, что я не заражен.

Помолчав немного, Нортон раскинул руки, и Старатель, как должно, подхватил его на руки и направился в сторону Башни.

Фредерик только что получил успокоительное от Эмили и, обменявшись парой фраз, собирался уходить, когда в дверях столкнулся с Лукино. Профессор заметил, как Фредерик бросил на него злобный взгляд.

— Доктор Эмили, можно мне забрать ту чешуйчатую крысу для экспериментов? Я как раз добыл новые образцы.

Эмили, не прекращая готовить лекарство, ответила:

— Профессор, вы же знаете, что такие вещи нужно согласовывать с командиром.

— Командир согласится, — улыбнулся Лукино. — Можно мне пока взять немного крови?

Эмили: Думаю, на это не нужно особое разрешение. Но подождите минутку.

Ворота внешней стены открылись, вернулась еще одна группа наемников. Один силуэт особенно выделялся среди серых фигур — Джек Риппер.

До конца света он был известным художником, а после входа на базу стал работать наемником, принимая заказы. Поскольку он не нарушал законов, «система» молчаливо это допускала.

Лукино смотрел, как Джек, переговорив с наемником, вошел в кабинку для досмотра. После проверки их отправляли в изолятор ждать результатов — в это время разрешались посещения.

Джек сидел в изоляторе и совсем не удивился приходу Лукино — он почувствовал его взгляд, как только тот вошел.

— Помнится, твой статус позволяет тебе жить на базе, не выходя наружу за ресурсами. Неужели ты разорился?

Джек: Грубовато, Лукино. Выходить за пределы базы — личное дело каждого, разве нет?

— Я пришел не болтать, — Лукино огляделся. — Нашел то, о чем я просил?

— Увы, профессор. Ты же знаешь, что дал слишком мало зацепок. И сам понимаешь: даже если бы я нашел, как мне принести это обратно?

Джек бросил взгляд на профессора:

— Не убивать же, чтобы принести?

Выражение лица Лукино сменилось с оцепенения на спокойствие всего за пару секунд.

— Я не учел всех деталей. В новой охотничьей зоне я взял образцы. Если будет технологический прорыв, я дам тебе приоритетный доступ к нему. Пожалуйста, не забывай о моем заказе.

— Конечно, приятного сотрудничества.

Лукино пошел за образцами крови, а затем ему предстояло идти к командиру за подопытным. Если всё пойдет по плану, следующие полмесяца он проведет в лаборатории.

Найб Сабедра в соседнем боксе подбрасывал яблоко. Он слышал разговор Джека и Лукино — конечно, не специально, у него не было такого желания, просто Джек намеренно усилил его слух.

— Что он ищет?

— Маленький господин хочет знать? Дай мне поцелуй, и я расскажу.

— Не хочешь — не говори, а будешь болтать — пойдешь спать в гостиную.

— Какой ты суровый. Профессор ищет человека, но его уже нельзя назвать человеком.

— Заражен?

— Да. Значит, мне не нужно спать в гостиной, верно?

— Проваливай.

Найб и Джек общались через ментальную связь — это небольшой навык, который есть у всех Стражей и Проводников; иногда это бывает очень удобно.

Найб подбросил яблоко, поймал, снова подбросил...

Ворон сорвался с плеча Джека и устремился ввысь. С высоты птичьего полета эта база выживших людей напоминала хаотично работающий механизм.

Но, как ни странно, он всё еще работал.

<http://bllate.org/book/18759/1816257>